Глава 22: Фарренхайер

Пыль высоко поднялась в воздух, невозможно что-либо разглядеть. Там, где прошел боевой дух, осталось только беспорядок и аккуратно срезанные деревья. Когда пыль начала оседать, в некоторых местах можно было заметить, как зеленые листья, символ жизни, окрасились алым. Кое где торчали ноги убитых, сломанные, в неестественной форме, высунутыми наружу костями, среди падшего леса. Разрезанные пополам туловища, а кому-то совсем не повезло потерять часть головы, которая оказалась раздавленной.

Медленно, словно мертвый возвращается к жизни, главарь разбойников повернулся и, запечатлел этот момент. Он стоял безжизненный, точно живой мертвец, бледнея и дрожа от ужаса. В виде абсолютной мощи, численное превосходство, не более чем как забава. Опустив голову, он поднял топор, которого от страха он бросил. Он умрет, этого он знает. Спокойно, словно ничего из этого и не было, главарь посмотрел на мечника. Ярость бушевала в его глазах, бесконечно укоряя себя за жадность. Внимательно посмотрев на лицо мечника, он вздрогнул.

«Его лицо омолодилось!» - Тщательно изучая его правильное лицо, он казался как юноша шестнадцати и восемнадцати лет. Его внутренности закричали еще раз, когда он заметил, что его лицо бела, как снег. Красные глаза, что до этого были как обычные, теперь сияли с оттенком кровавой жадности. Словно весь гнев и злые намерения, нашли там приют. Он понял. Он хищник, а они были его добычей, а не наоборот. Крепко сжав топор, главарь разбойников принял боевую стойку.

– Бесполезно. Ты умрешь. – Без всяких изощренных фраз, констатировал факт мечник. С легкой улыбкой он стоял на месте.

– Бесполезно. Ты умрешь. – Без всяких изощренных фраз, констатировал факт мечник. С легкой улыбкой он стоял на месте.

– Смешон и потешен… – Едва сдерживая смех сказал мечник, – как же глупо! АХАХААХХА…! – Тот элегантный аристократ исчез и, вместо него стоит сумасшедший человек. Его хохот был громким, безумным и очень страшным. Прекрасное лицо без изъянов исказился злобной гримасой, вычеркивая образ уравновешенного и спокойного. Кровавые глаза воссияли еще более ужасным свечением. Его страшный смех продолжался долго.

Главарь разбойников обескуражен, злобный смех сковал страхом все его тело и, он никак не смог найти в себе храбрость напасть на него. Казалось самый удобный момент, однако он знал и чувствовал, этот невидимый силуэт меча был приставлен к его горлу. Он все стоял и дрожал. Наконец смех закончился, и мечник посмотрел на него. Его взгляд заставлял все сжиматься внутри него, даже дышать он не хотел, будто боялся оскорбить благородного своим вдохом. Развернуться и бежать во весь мочи, бежать не оглядываясь, и кричать в надежде, что может быть да кто-нибудь услышит. Но, он стоял. Сначала правый, затем левым оттолкнуть, перенести вес тела вперед, чтобы инерция нес к свободе… к жизни. Но, он стоял. Стоял как тысячелетняя скала, который готов рухнуть при любой непогоде.

– Как прекрасен твой лик! Ты хочешь отдать свою жизнь задорого. Хочешь сражаться пока есть силы. – аристократ в издевательском тоне продолжал. – пока есть дух и МОЩЬ! – Вновь взорвался смехом. – Мир не столь прекрасен как ты заметил. Но довольно лишнего трепа. – он приставил меч к горлу главаря разбойников так быстро, что он даже не заметил, как были отрублены его руки.

Несколько мгновений он стоял как вкопанный, не понимая что случилось. Ушами он расслышал отвратительный звук, на интуитивном уровне он понял, что это его конечность упало на землю. После глухого стука, грохот.

Небо. Все-таки какая же она красивая.

Аромат цветов, листьев, запах трупов и крови. Носом он вдыхал глубоко. Грудь расширилась, заполняясь воздухом. Он наслаждался этим от всего сердца. Лицо удовлетворения и радости; невинная улыбка прокралась к губам. Трупы, кровь, боль и… Он нахмурился. Чего-то не хватает. Ради полного наслаждения, чего-то не хватает. Что-то очень важное, что-то без которого все бессмысленно. Погоди-ка! Его лицо озарилась.

– Нет-нет, глупец я! Что я наделал, они все умерли! Все! Не осталось ни одного. – Упав на колени, схватившись за голову, он начал рыдать. Тяжелым свинцом слезы падали. – Я их всех убил… слишком быстро. Не почувствовал отчаяния от безысходности. Ни гнева, ВСЕ-ВСЕ Я испортил свой день. – мечник поднял голову, слезы тут же высохли. Лицо прояснилось – Кажется они говорили про логово… – Улыбка устрашающее самого дьявола, появилась в отражении пустых и мертвых глаз, главаря бандитов.

http://tl.rulate.ru/book/1968/68843